

БИБЛИОТЕКА

ОГОНЁК

№ 12

1971

Микола СЫНГАЕВСКИЙ

Я РОДОМ ИЗ ПЕСНИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»
МОСКВА

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 12

Микола СЫНГАЕВСКИЙ

Я РОДОМ ИЗ ПЕСНИ

СТИХИ

Авторизованный перевод с украинского

Издательство «ПРАВДА»

Москва, 1971

Микола СЫНГАЕВСКИЙ

Микола Федорович Сынгаевский родился 12 ноября 1936 года в селе Шатрище, Житомирской области, в семье хлебороба. Работал в колхозе, затем на стройках Кривого Рога, Киева.

В 1961 году окончил Львовский государственный университет имени Ивана Франко.

Первые стихи опубликовал в 1954 году.

Микола Сынгаевский — автор поэтических сборников: «Живой колодец», «Земля, слышу тебя», «Гроздь», «Мои стороны света», «Колесо», «Избранные стихи», «Мотылек в портфеле», «С мартом по земле», «Ромашковое солнце», «Поступь».

В переводе на русский язык вышли книги: «Моя радиостанция», «Архипелаги», «Избранная лирика».

Стихи М. Сынгаевского переводились на болгарский, румынский, польский, чешский, французский, немецкий и языки народов СССР.

Всех я песен не спел,
и с рассветом мне снова в дорогу,
Но опять я не сплю
и тебе, моя птица, пишу.

РОДНОЕ

Там — за лесами,
Там — за борами,
Там, где ночует заря-зоряница,
Тихое поле спит под ветрами,—
Пахнет живица,
Пахнет живица.

Душу мою
Захлестнуло Полесье.
Белая хата. Сад и криница.
Просится в сердце матери песня,—
Пахнет живица,
Пахнет живица.

Видно, у каждого
Так бывает:
В городе часто село мне снится.
Батькину песню лес напевает,—
Пахнет живица,
Пахнет живица.

Тянется сердце
К лугам заозерным,
Тянется туда, где шумит косовица.
С детства влюблен я в травы и зерна,—
Пахнет живица,
Пахнет живица.

Вышел за выгон.
Тихо ступаю.
Возле корней белеет грибница.
Зябкие руки в травах купаю,—
Пахнет живица,
Пахнет живица.

Край мой родимый!
Я не отчаюсь
В вечном желанье к дому стремиться,

Ведь не навеки с тобою прощаюсь,—
Пахнет живица,
Пахнет живица.

Кто меня спросит,
Куда я отчалою,
Сердцем похожий на вольную птицу.
Вот помолчу и услышу в печали,—
Пахнет живица,
Пахнет живица.

Крылья раскинула
Ночь по долинам.
Дума под стать озабоченной жнице.
Благословенна будь, Украина!
Пахнет живица,
Пахнет живица.

СОВЕСТЬ

Я помню, как в цеху
Стихи читал,
Как в сердце треволнение нарастало...
Я знал и слышал,
Как звучит металл.
В стихах моих не слышалось металла.

В них слышалась
Горючих трав тоска,
В них дождь шумел,
Поил цветы и корни...
Выходит, я не те слова искал,
Ища слова, которые покорны.

Они лежали на моем столе,
Звучали
Слишком трепетно
И праздно...

Живут творцы
На трудовой земле.
А с чем я к ним пришел,
С какою правдой?

И я постиг в тот день навеки истину,
Рожденную
Не в комнатном тепле,
Что без работы трудной
Жить немыслимо,
Что без любви
Нет жизни на земле.

И надо жить,
Чтоб нам вослед идущие
Узнали
Не по строчкам букваря,
Как обживали мы, идя в грядущее,
И целину,
И небо,
И моря.

Как мы любили —
Скажет Ярославна,
Ее любовь впитали мы в сердца...
Что ж, мы должны ведь
Говорить о главном —
О мужественной поступи творца.

О тех,
Кто должен стать надежной сменой,
Чтоб правоту рабочую нести...
И стали люди
В отсвете мартемов
Той совестью,
Что светит мне в пути.

* * *

Где б ни был я,
Ты всюду близко,
Любовь певучая моя.
От колоска до обелиска —
Здесь все мое
И всюду я.

Кто я такой?
Спроси у сосен,
Что задремали под луной,

Храня мою грибную осень
И копны,
Сметанные мной.

Мне зори падали в ладони
На солнцем меченных полях.
Я знал,
О чем тоскуют кони,
Ступая на горячий шлях.

Откуда родом?
С Украины.
Где, песнями наполнив грудь,
И материнские седины
Я взял с собой в далекий путь.

Моя душа не обмелеет,
Как не мелел века Днипро,
Коль рядом люди,
Что умеют
Ценить добро,
Творить добро.

Творить, как нам диктует совесть,
Упорно,
Трудно,
Всякий час...
Потом, о нас слагая повесть,
В свидетели
Попросят нас.

Есть грань меж жизнью и меж смертью,
И я встаю на ту межу.
И про свое житье, поверьте,
Не критик мой...
А я скажу!

* * *

Заря моих высоких дум
Живет и светит над землею,
Где я, как в юности, иду,
Весь зачарованный зарею.

Иду на первый лист в лесу,
На плеск озер в лесных просветах.
Иду
И в край родной несусь
Любви весенней первоцветы.

Благословенна будь вовек,
Заря,
Над юношеской верой,
Над чистотой полей и рек,
Над всем, что вновь зарозовело.

Любви моей
Бессчетны дни...
И в позабытый час печали
Верни меня, судьба, верни
Под шелестящими ночами,

Под небом, щедрым, как огонь
Зари,
Воспрянувшей над житом,
Где колосок мне на ладонь
Когда-то доля положила.

ОСЕННИЙ БЕРЕЗНЯК

В холодный березняк
Укрылся ветер.
Шурша листом, шурша сухой соломой,
Заря, напившись из ручьев,
Из ведер,
Шла рядышком попутчицей знакомой.

Плыл белый свет —
Еще никем не меряный,
Тот свет, в котором были мы вдвоем.
Светлы березы,
Но я знал, уверенный:
Не меньше света в имени твоём.

В рассветном небе
Белый месяц стынет
И тает над лесною стороною.

Вот вижу я тебя в косынке синей
На полустанке, не забытом мною.

Там поднимают руки семафоры
И поезда, как в вечность, пролетают,
Поют дрозды
Многоголосым хором,
И безотчетно
Листья опадают.

Да, я грущу,
Когда в осенней сини
Живет тоска, тревожа нас до слез,
Когда над Украиной,
Над Россией
Разносит ветер жалобу берез.

Но я люблю
Гусиной стае вслед
Глядеть
И верить в светлое, большое...

А березняк стоит, как лазарет,
И я к нему иду
С больной душою.

РАЗДУМЬЕ В ДОРОГЕ

Я живу в цветении земли,
Как живут в высотах журавли.

С высоты
Я шлю привет веселый
Радости,
Любви,
Своей судьбе.
И в бессонных рощах,
В тихих селах
Гнезда вью и птицам и себе.

Я скольжу над голубыми кронами,
Под щемящей песнею сосны.

Я живу разлуками, дорогами —
На ветрах
От лета до весны.

Жаждал я
Людской и верной дружбы,
Я искал доверье честных рук.
В них я буду верить.
Верить нужно
И тогда, когда изменит друг.

Там, где наши деды брагу пили,
Я спалил свои уста,
Когда
Жаждал я, чтоб и меня любили
Небеса,
Девчата,
Города.
Там заря вечернею печалью
Падает, как яблоко, в траву...

Я живу,
С землей не разлучаясь,
И, как птица,
В небесах живу.

* * *

И я слышал порой упреки,
Как бы с небесной вышины,—
Упреки в том, что наши строки
Высокой правды лишены.

Что пишем мы про нашу долю,
Про землю, хлеб и трудодни,
Про вечный тополь в чистом поле,
Который доле той сродни.

Пускай кричат, коль есть охота,
За ними я не поспешу.
Я сам люблю свою работу
И потому про труд пишу.

Пишу про то, как жнут и пашут,
Как пот сверкает на челе.
Пишу про хлеб, про землю нашу:
Нет выше правды на земле!

* * *

Вы песни любите? Скорей
Зовите в гости птичье братство.
Они летят из-за морей,
Наполнив крыльями пространство.
Летят, прогнозам всем назло,
Сквозь полдень в радужной оправе,
Взяв мою песню на крыло,
А мне печаль мою оставив.

Вы песни любите? Народ
Их прародитель и создатель.
Чернигов песню запоем,
А Канев дружески подхватит.
По Украине, по земле
За ними, выросшими в жите,
На птичьем ласковом крыле
Иль на своих двоих — спешите!

Сын поля, леса и села,
Я родом из народной песни.
А за спиною два крыла
Звенят и рвутся в поднебесье.
Одно крыло — моя любовь,
А ненависть — крыло другое.
Двукрылье это вновь и вновь
Меня уносит от покоя.

Вы песни любите, друзья?
Как не любить свое богатство!
Без песен в эти дни нельзя,
Зовите в гости птичье братство,
Зовите в лес, зовите в сад,
На ветку дуба и калины...
Такой высокий чистый лад
У нашей песни — Украины!

ЗОЗУЛЯ

Одолевшая двадцать столетий,
Словно море в закатном огне,
В самый радостный час, на рассвете,
Прилетела зозуля ко мне.

Сквозь туманы тропу проторила,
Пронеслась, как видение, вдаль,—
Нелюбившим любовь подарила,
Позабывшим вернула печаль.

Ой, летела, забыв про усталость,
Две росинки смахнула с пера.
И деревьям в саду показалось,
Что повеяло ветром с Днепра.

Через горы и через долины,
Через займища, реки и рвы
Прилетела на голос Марины,
Тихо села на кату вдовы.

Любит песни, о людях хлопочет,
Но гнезда и доньине не вьет.
И кому она горе пророчит?
И кому она счастье кует?

Не узнаешь! — качаются ветви.
Не узнаешь! — вздыхает трава.
Не узнаешь! — проходят столетья.
Не узнаешь! — тоскует вдова.

Что ей шепчет задумчивый колос?
Что ей снится все ночи подряд?
Как грохочет ракетами космос?
Как солдаты в могилах молчат?

Оживает под солнцем криница,
Лишь мелькнет из-за тучи крыло...
Прилетает чудесная птица
В стародавнее наше село.

ЖАТВА

Там за рекою, в древнем поле —
Ромашка. Солнце. Благодать.
Там мне мечталось до боли
Людскую душу повстречать.

В тиши житейской и в тревоге
Я шел за верностью людской,
Ведь от рождения дороге
Принадлежу я всей душой.

Со мною говорят дубравы,
Лугов и замыслов простор,
Надежды, птицы, мысли, травы —
Идет сердечный разговор.

А тишь такая в чистом небе —
Хоть ею землю засевай,
И древней думою о хлебе
С рассвета дышит отчий край.

Ему открыта беспредельность.
Летите, думы-журавли!
В садах его земная зрелость
Свисает грузно до земли.

Живи, добро, и в сердце сейся,
И волю всходам дай своим.
Пусть честная родится песня
В подмогу людям дорогим.

Бегут в бессмертье наши реки,
И дышат жатвою поля.
Я не один в двадцатом веке —
Со мною люди и земля.

Мне все тут дорого до боли,
Как дух пшеничный над селом.
Я за любовь плачу любовью
И за добро плачу добром.

* * *

Был мир бесконечно огромен.
Легко мне и трудно жилось.
Железное зарево домен
В меня, словно солнце, влилось.

Оно отражалось в росинках,
Что бережно травы несли.
Мы молоды были, красивы,
Мы здесь
До красот доросли.

К металлу рука прикипала
Под ветром холодных широт,
Где режущий холод металла
Слабее душевных щедрот.

Где, книгу о жизни листая,
Я в дебрях тайги зоревал,
Где, писем твоих ожидая,
Я так по тебе тосковал!

Я жил, как в серебряном звоне,
Гордясь,
Что в тревоге тех лет
Доверие мне на ладони
Друзья положили, как хлеб.

Ты помнишь ли,
Юности город,
Как мы за рабочий успех
Несуетно, без разговоров
Спиртное делили на всех?

Ты помнишь,
Как я для порядка
Воскликнул с открытой душой,
Что ты
Начинался с палатки
И к пламенным домнам пришел?

Мы доли иной не искали
В труде наступательных дней.

Мы были твоими руками
И совестью были твоей.

Мы души людей постигали,
Покамест ты в землю врался.
Кто шел по обочине —
Знали
И знали —
Кто к зорям взлетал.

Я честен и в вере и в битве.
И если придется то вновь,
Пройду я по лезвию бритвы,
Свою защищая любовь.

СЛОВО НА ВЕРНОСТЬ

У каждого
Свои пороги верности.
Я их пройду,
Как клятву, пронеся
Слова любви, слова законной щедрости:
— Болгарию не полюбить нельзя.

Мы будем жить,
Пока любовь пребудет.
Оставим детям
Память и глаза.
Я говорю живущим ныне людям:
— Болгарию не полюбить нельзя.

Я верю в жизнь,
Что не подвластна тленью.
Продлится
Мира мирная стезя,
Чтоб я сказал грядущим поколениям:
— Болгарию не полюбить нельзя.

Пусть я уйду из жизни,
Как из сада,
Что будет вечно жить,
Плодонося,
Шепча в разгар цветения, как радость:
— Болгарию не полюбить нельзя.

Но если я воскресну, к удивлению,
То, приоткрыв бессмертные глаза,
Прочту стихи
Все с тем же повтореньем:
— Болгарию не полюбить нельзя!

* * *

Жизнь моя —
луч отрадный,
Утренних зорь пробужденье,
Грозди виноградной
И песни рожденье.

Жизнь моя —
малая доля
Общего нашего жита,
Кроме того, и поле,
То, что рососою умыто.

Жизнь моя,
не чурайся
Солнышка и колосочка!
Жизнь моя,
украшайся
Матерью сшитой сорочкой!

* * *

У нас весна стоит такая —
Все крылья в воздухе поют.
Долина и гора любая
И зеленеют и цветут.

Из недр земных выходят воды
И льются в реки и в моря,
Со мной на празднике природы
О новой жизни говоря.

* * *

И небо и поле с горы —
Все видно далёко, далёко.
Дождались мы ясной поры —
Страна распахнулась широко.

Мир придет в своей звездной красе
После трудных и горестных буден.
И твой лик отразится в росе,
Лишь меня там не будет.

Вижу наши родные края,
Где смеются и трудятся люди.
Там останется песня моя,
Лишь меня там не будет.

ОБРАЩЕНИЕ К ВЕСНЕ

Сегодня за птицами слово,
За талой землею моей.
Вы ждите, дубравы, и снова
Дождетесь своих журавлей!

В Полесье,
В Подолье,
В Карпатах,
Вдоль речек и тропок лесных,
Вы ждите на тихих закатах,
Дождетесь своих журавлих!

Мы все заждались в эту пору
Тепла, и любви, и добра..
И первых подснежников ворох
Несет из лесов детвора.

За птицами слово, за солнцем,
За белой березой в соку..
Кричи, свирящи под оконцем,
Гнездо обживай на суку!

Пусть тают по трактам и рекам
Снега, на полметра осев.
Пройдись по дворам и сусекам,
Зерно отбери на посев.

Весна!
Твоей ласки попросит
Земля, и трава, и ручей.
И солнце в ладони нам бросит
Охапку весенних лучей.

Придешь ты, от счастья хмелея,
И скажешь, ступив за межу,
Что времени я не жалею,
С лопатой давно не дружу.

Греми по оврагам и чащам,
Садам помоги молодым
И дай мне высокое счастье —
Быть сыном любимым твоим!

По селам пройди и станицам
И пашню из тучи полей.
Дай каждой травинке напиток
И птиц накорми посытней!

А вечером, после работы,
Сядь рядом в прохладной тиши,
На время забудь про заботы
И песню со мной напиши!

ТЫ

Лиде

Видел я,
Как под осень в гайх
Распускаются вновь цветы.
Догадалась душа моя:
В этом ты виновата.
Ты.

Слушал я,
Как источник бьет,
Дарит людям глоток воды.
Догадалось сердце мое:
В этом ты виновата.
Ты.

Думал я,
Почему нельзя
Мне и дня прожить без мечты.
Догадалась песня моя:
В этом ты виновата.
Ты.

* * *

Я над Убортью — быстрой рекою,
Где азалия нежно цвела,
Вспоминаю тебя лишь такую,
Лишь такую, какой ты была.

Ты ушла будто в небо ночное,
Ты ушла, мне казалось, любя.
Сам тебя я придумал такую
И такую лишь помню тебя.

* * *

Ласточка летает над сосною,
Над моим окошком в час весны.
За Днестром и сизою Десною
Дали синеватые видны.

Мать ждала, все поджидала сына.
Птица принесла известье ей:
Нет меж нами Рыльского Максима —
Друга ласточек и вешних дней.

Украина плакала-рыдала
Над волною своего Днестра
И словами Рыльского сказала:
«Ласточка, летай, твоя пора!»

РОДИНЕ

Когда б не вы, старинных рек излуки,
Когда б не ты, цветущий краснотал,
Я б мучился от горя и разлуки,
Я б от жестокой жажды умирал.

Хвала земле!
Хвала ключам целебным,
Полям зеленым, травам и лесам.
Что птиц растили, пахли духом хлебным
И цвет земли дарили небесам.

Хвала за то, что мы с землей едины,
Что с нею наши думы и слова,
Что в соловьином сердце Украины
Душа и песня с давних пор жива.

КОЛОС

С колоса я начинаю слово.
Колосом мечен мой путь земной.
В образе колоса золотого
Прошлое встало передо мной.

Пóтом пропитана вся сорочка,
Но на столе — каравая диво.
Все — от малого колосочка,
Все — от того, что земля уродила.

Все — от осени, все — от лета,
Время повязано добрым ладом.
А бывало, что нету хлеба,
Наше поле побито градом.

Смерть пришла к молодым колосьям,
Хлеборобы лишились сна...
Что тогда пережить пришлось нам,
Знает только земля одна.

ДОН-КИХОТЫ

А Дон-Кихоты ходят по земле.
Кто там сказал, что это сказка, небыль?
А Дон-Кихот у птицы на крыле
Кочует в синем предрассветном небе.

Он сеятель, кузнец и садовод,
Он плуг сжимает крепкими руками,
Он трудится, он среди нас живет,
И не беда, что дружит с ветряками.

От ветряка, что рвется в облака,
Ведет дорога прямо к звездолету.
Была бы вера на земле крепка,
А с ней ничто не страшно Дон-Кихоту.

Покуда звезды светят с высоты,
Покуда в людях стоек дух свободы,
Добро
Во всеоружии мечты
Творить не перестанут Дон-Кихоты.

НЕОЖИДАННЫЕ СТРОКИ

Снова хочется в молодость —
в бесшабашность,
в раскованность,

Начинать все сначала
В предрассветном дыму.
По планете шататься,
Задыхаясь от счастья,
И завидовать солнцу —
лишь ему одному.

Так безудержно хочется
Слова,
музыки,
творчества,
Золотого горения
и возвышенных дней.
Неудачи, удачи —
Лишь бы ярость отдачи,
Лишь бы солнце в зените
над судьбою моей!

Но настанет пора моя:
Распрощаюсь с ветрами я,
И забудут дороги
Про меня, ходока...
Снова вырастут дети,
Чтоб звенеть на рассвете,
Чтоб садами планету
украшать на века.

Над высокими кровлями,
Над широкими кронами
Мою память журавушка
пронесет на крыле...

За столетней сосною,
За рекою Десною
Я травой луговой
вновь проснусь на земле!

А как выкосят травы,
Мне ни песни, ни славы,
Ни синицы не надо,
ни того журавля...

Лишь бы жизнь не кончалась,
Лишь бы с солнцем венчалась
Каждый день на рассвете
молодая земля!

УЛЫБКА ЛЕНИНА

Поэма в девяти фресках

1. Фреска Революции

Сквозь годы тревог,
сквозь столетия бед
Пришла к нам улыбка,
в веках не растрочена.
Греми над землей,
справедливый рассвет,
И смейся, о жизнь,
над пустой неудачею!
С парижских окраин
прорвавшись ко мне,
Меня «Марсельеза»,
как ветер, качает.
Ильич улыбается
волжской весне, —
Планета
Улыбке его отвечает.
Проснитесь, о люди,
и встаньте стеной!
За правду в веках
человечество бьется.

Над миром насилья
и лжи вековой
Сама Революция
гневно смеется!

2. Фреска одного дня

Я расскажу про день обычный
Того, чьим светом я согрет.
Своей походкою привычной
Входил он утром в кабинет.

Его влекла не жажда власти
К перу, к бумагам на столе,
А мысль о благе и о счастье,
И о свободе на земле.

Писал он новые декреты,
Слова, чей смысл неугасим,
Как будто выводил рассветы
Простейшим перышком своим.
В его окно влетали зори,
В окне лежала вся страна.
Земная боль, людское горе
К нему стучались дотемна.

Он видел будущность воочью,
Трудился, не жалея сил...
А, утомившись,
Поздно ночью
Он чай на кухне кипятил.

Входил он в память поколений
И каждым жестом звал к борьбе.
Свой день обычный вспомнил Ленин
И улыбнулся сам себе.

3. Фреска мужества

Друзья приходили без всяких затей —
Улыбкой открытой встречал он друзей.

Враги приходили — широк и суров,
Улыбкой лукавой встречал он врагов.

Улыбку он другу в несчастьи дарил,
Улыбкой врага, как оружием, разил.
И правда
Смеялась
Над кривдою
Улыбкой
Своею
Открытою!
Так Ленин смеяться с друзьями умел,
Так Ленин бороться с врагами умел.

Улыбку его сберегите в себе:
И в дружбе согдится она и в борьбе.

Работайте так, чтоб улыбка сверкала,
Чтоб лжекоролей
С их престолов свергала,
Чтоб правда
Смеялась
Над кривдою
Улыбкой
Своею
Открытою!

4. Отцовская фреска

Глядел он по-отцовски
В глаза детей голодных.
Он знал, что день грядущий
В опорках — перед ним.
Звонил, писал декреты,
Чтоб не один детеныш
От голода не умер
В ту худшую из зим.

Он говорил, волнуясь
За будущее наше,
И волю государства
Он диктовал сполна:
Должны отдать мы детям
Кусок последний хлеба,
Последнюю крупицу
И ласки и пшена.

Пускай весь груз столетий
Отцам на плечи ляжет,
Пусть будут наши дети
Счастливее, чем мы!
И были те декреты
Не подписью как будто,
А доброю, отцовской
Улыбкой скреплены.

5. Новогодняя фреска

Про новогодний вечер
Пойдет наш разговор.
На елку как-то в Горках
Был приглашен Ильич.

В огромном светлом зале
Щебечет детвора.
И Ленин улыбается,
С детей не сводит глаз.

Стоит он, чуть смущенный,
И слушает детей,
И вспоминает детство —
Отчизну всех легенд.

Но нелегко добраться
За Волгу, в дивокрай.
Снегами вьюга белая
Дороги замела.

И дед-мороз не выйдет
И в лес не поведет,
И пирожок душистый
Лиса не испечет.

В зеленых искрах елки
Задумался Ильич,
Головки гладит русые,
Смешинки раздает.

6. Вишневая фреска

Засыпала осень тропинки лесные,
С земли подняла журавлей косяки.
По грустным дорогам осенней России
Из Глухова в Горки пришли ходоки.

Домашние прятали скорбные лица.
Был болен Ильич.

Ждал каких-то вестей.
Пришли ходоки с Ильичем поделиться
Своими заботами, болью своей.

Листва золотая в окне проносилась.
Тревожными были прогнозы врача.
Но дверь растворилась —
и все озарилось
С порога улыбкою Ильича.

Смуценье прошло, и никто себя лишним
Тогда не почувствовал, был на виду...
Беседуя с Лениным, в сад они вышли,
И в дар Ильичу привезенные вишни
Посажены были гостями в саду.

Работали дружно, шутили немало,
И саженцы все, как один, принялись.
И легче на сердце у Ленина стало:
— Спасибо за вишни!

Прекрасный сюрприз!

Синица на ветке поет, умываясь.
Весеннее утро —

как радостный клич.
И, глуховским вишням в окно улыбаясь,
Обычный свой день начинает Ильич.

7. Детская фреска

С улыбкою Ленина
солнце взошло,
И обнял всю землю
живительный свет...

А после
 в зеленое наше село
То самое солнце
 пришло на обед.

Смеялась, встречая его,
 детвора,
И стол деревенский
 накрыт был на всех.
Ну что ж, нагулялись —
 обедать пора!
Пусть солнечным зайчиком
 прыгает смех!

Беседа была за столом
 горяча...
А девочка крошечная одна
Сидела и думала
 про Ильича,
Которого видела
 в Смольном она.

Давно это было, ребята,
 давно,
И солнце с той встречи
 всходило не раз.
Вы видели девочку эту
 в кино?
Она — председатель
 в колхозе у нас.

8. Фреска-веснянка

В небе солнышко
Пироги пекло.
Мы покликали,
Чтобы к нам пришло.

Не гордился,
Не скупилось,
Усмехнулося
И явилось.

С медом-солодом
Пироги несло.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Письма к жаворонкам. <i>Перевел Л. Смирнов</i>	3
Родное. <i>Перевел В. Фирсов</i>	5
Совесть. <i>Перевел В. Фирсов</i>	6
«Где б ни был я...». <i>Перевел В. Фирсов</i>	7
«Заря моих высоких дум...». <i>Перевел В. Фирсов</i>	8
Осенний березняк. <i>Перевел В. Фирсов</i>	9
Раздумье в дороге. <i>Перевел В. Фирсов</i>	10
«И я слышал порой упреки...». <i>Перевел Л. Смирнов</i>	11
«Вы песни любите? Скорей...». <i>Перевел Л. Смирнов</i>	12
Зозуля. <i>Перевел Л. Смирнов</i>	13
Жатва. <i>Перевел Л. Смирнов</i>	14
«Был мир бесконечно огромен...». <i>Перевел В. Фирсов</i>	15
Слово на верность <i>Перевел В. Фирсов</i>	16
«Жизнь моя...». <i>Перевел Ник. Ушаков</i>	17
«У нас весна стоит такая...». <i>Перевел Ник. Ушаков</i>	17
«И небо и поле с горы...». <i>Перевел Ник. Ушаков</i>	17
«В канун осенних дней...». <i>Перевел Ник. Ушаков</i>	18
«Все проходит: и грозы и тишь...». <i>Перевел Л. Смирнов</i>	18
Обращение к весне. <i>Перевел Л. Смирнов</i>	19
Ты. <i>Перевел Л. Смирнов</i>	20
«Я над Убортью — быстрой рекою...». <i>Перевел Ник. Ушаков</i>	21
«Ласточка летает над сосною...». <i>Перевел Ник. Ушаков</i>	21
Родине. <i>Перевел Л. Смирнов</i>	21
Колос. <i>Перевел Л. Смирнов</i>	22
Дон-Кихоты. <i>Перевел Л. Смирнов</i>	22
Неожиданные строки. <i>Перевел Л. Смирнов</i>	23
Улыбка Ленина. Поэма в девяти фресках. <i>Перевел Л. Смирнов</i>	24

Микола Федорович Сынгаевский
Я РОДОМ ИЗ ПЕСНИ

Редактор — П. А. КРАВЧЕНКО

Технический редактор Я. М. Борисов.

Сдано в набор 15/IV 1971 г. А 00932. Подписано к печати 1/VII 1971 г.
Формат бум. 70×108^{1/32}. Объем 1,40 условн. печ. л. 1,54 учетно-изд. л.
Тираж 100 000. Изд. № 2690. Заказ № 1152.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

**ЛУЧШИЙ СПОСОБ
ХРАНЕНИЯ ДЕНЕГ В ПУТИ —
АККРЕДИТИВ
СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЫ**

Аккредитив сберегательной кассы — удобный способ хранения денег в пути — при командировках, поездке на курорт, в экскурсию и т. д. Аккредитивы приобрели в нашей стране широкую популярность. Ими пользуются миллионы трудящихся.

● **АККРЕДИТИВ — ИМЕННОЙ ДОКУМЕНТ**, по которому деньги, внесенные в сберегательную кассу одного города или района, можно получить в сберегательной кассе любого другого города или района. Деньги по аккредитиву выплачиваются по предъявлении его владельцем паспорта или документа, заменяющего паспорт.

● **ВЛАДЕЛЕЦ АККРЕДИТИВА** может доверить получение денег по аккредитиву другому лицу.

● **СУЩЕСТВУЮТ АККРЕДИТИВЫ ДВУХ ВИДОВ:** на любую сумму до 1000 рублей включительно и в 300 рублей. Каждому желающему может быть выдано по его просьбе несколько аккредитивов.

● **ПО АККРЕДИТИВУ** до 1000 рублей деньги выплачиваются сберегательной кассой сразу в полной сумме, внесенной на аккредитив. Деньги по аккредитиву в 300 рублей можно получить полностью либо по частям.

● **ВЛАДЕЛЬЦУ АККРЕДИТИВА** выдаются два документа — аккредитив и контрольный лист к нему, которые следует хранить раздельно.

*Управление гострудсберкасс
и госкредита РСФСР*